

УДК: 810.114.02

DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-1-141-160

АКТОВАЯ РЕЧЬ КАК ГИБРИДНАЯ ПОЛИДИСКУРСИВНАЯ ПРАКТИКА

С.В. Иванова

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, Россия, Петербургское шоссе, д. 10

Современные дискуртологи и исследователи медиакоммуникаций обращают внимание на то, что популярные в настоящее время дискурсивно-коммуникативные практики имеют тенденцию к гибридации и конвергенции. Дискурс, понимаемый как речь в действии, обладает в такой же мере, как и сама речь, признаками гибкости. Оказывается, что текст может выступать правомерным репрезентантом нескольких типов дискурса. Ярким примером этого является текст актовой речи, в американской традиции *commencement speech / commencement address / graduation speech*. Актовая речь представляет собой напутственную речь для выпускников университетов, с которой, в соответствии с современной тенденцией, обращаются к аудитории видные медиа-персоны: политики, спортсмены, актеры и т.п. Цель данного исследования состоит в том, чтобы определить специфику реализации полидискурсивных практик в рамках актовой речи. В исследовании задействованы такие методы, как дискурсивный, контекстуальный, стилистический, дефинитивный анализ. Методологическую основу исследования составляет теория дискурс-анализа, а именно понятие дискурсивной практики как вербализованного аналога практики социальной. Материал данного исследования составили 100 актовых речей, с которыми выступали видные представители американского общества начиная с 80-х годов XX в. по настоящее время. По существу, актовая речь относится к институциональному дискурсу, представляя собой ритуальный жанр публичной речи. Институциональные параметры актовой речи наиболее полно представлены в речах президентов, ректоров университетов, то есть лиц, облеченных властью и ее репрезентирующих. Как показали результаты исследования, институциональность актовой речи в настоящее время не является ее преимущественной характеристикой. В актовую речь активно интегрируются дискурсивные практики личностно-ориентированного общения в его наиболее выраженном варианте бытийного дискурса. Актовая речь по своей концептуальной информации полноправно представляет дидактический дискурс, поскольку суть актовой речи состоит в том, чтобы научить выпускников ориентироваться в жизни, правильно, с позиции оратора, реагировать на жизненные вызовы. Помимо институционального и дидактического дискурсов, актовая речь репрезентирует мемуарный дискурс, так как в выступлениях многих ораторов именно рассказ о собственной жизни составляет фактуальную канву текста выступления. Кроме того, нельзя не заметить связи современной актовой речи с ироническим дискурсом. Результатом междискурсивных, интердискурсивных и внедискурсивных трансформаций, обеспечивающих импорт дискурсивных практик в несвойственные для них типы дискурса, является создание гибридного дискурса, характеризующегося высокой степенью конвергенции. Органичное сочетание полидискурсивных практик способствует гибридации дискурса актовой речи, нацеленной на повышение степени воздействия на адресата.

Ключевые слова: актовая речь, институциональный дискурс, дидактический дискурс, полидискурсивность, гибридация, жанр публичной речи, дискурсивная практика

1. ВВЕДЕНИЕ

Одной из особенностей современной коммуникации является смешение стилей, жанров, текстов, причем смешение это часто производится намеренно, как практическое воплощение людической, или игровой функции, которая и в плане содержания и с точки зрения формы во многом определяет современную коммуникацию. Интертекстуальность, интердискурсивность, размывание жанрового канона, диффузия, интерференция и наслаивание дискурсивных практик являются не только результирующим итогом дискурсивной деятельности, но, прежде всего, зачастую они составляют цель участников коммуникативного события.

В качестве яркого примера реализации данной тенденции, суть которой сводится к конвергенции и гибридизации дискурсивных практик в рамках современной коммуникации, выступает актовая речь (*commencement speech / commencement address / graduation speech* в американской традиции).

Актовая речь представляет собой напутственную речь для выпускников, прежде всего американских университетов, с которой, в соответствии с современной тенденцией, выступают видные медиа-персоны: политики, спортсмены, актеры и т.п.

С одной стороны, актовая речь являет собой образец прецедентного жанра, характеризующего американскую риторическую культуру (Иванова 2014: 59). Соответственно, она строится с соблюдением жанрового канона, определяющего данный тип текста. В ней манифестируются ценностные ориентиры культурного сообщества. В связи с этим ее особая значимость для американского ЛКС неоспорима (Иванова, 2016). С другой стороны, наблюдения над эмпирическим материалом свидетельствуют, что жанровый канон для этого типа дискурса размывается, и актовая речь становится гибридным продуктом дискурсивной деятельности говорящего, иначе говоря, гибридным полидискурсивным явлением, то есть таким дискурсивным пространством, которое характеризуется высокой степенью конвергенции диверсифицированных дискурсивных практик.

Цель данного исследования состоит в определении специфики реализации полидискурсивности, понимаемой как результат конвергенции дискурсивных практик, в рамках актовой речи. Соответственно, в настоящей работе представляется необходимым ответить на ряд вопросов. Во-первых, какие дискурсивные практики задействованы в актовой речи? Какие виды дискурса они представляют? Во-вторых, какой дискурс является доминирующим с точки зрения репрезентирующего его практик? В-третьих, каким образом осуществляется конвергенция? В-четвертых, каковы диффузные проявления различных дискурсивных практик? Наконец, каков результирующий итог этой конвергенции?

2. МЕТОД И МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании задействованы методы общенаучного анализа: наблюдение над языковым материалом, анализ и синтез, сравнение и сопоставление. Работа с дискурсом обуславливает необходимость обращения к частнонаучным, то есть

лингвистическим методам исследования. Прежде всего речь идет о дискурс-анализе, ориентированном на выявление социальных отношений и идентичности (Иссерс, 2011: 227), которые проявляются в виде дискурсивных практик. Экспликация «скрытых подтекстовых, смысловых пластов содержания текста, микротекста и контекста» (Алефиренко, 2012: 21), а также выявление концептуальной и фактуальной информации текста реализуется за счет текстового анализа. Выделение языковых особенностей жанровых форм производится на основе стилистического анализа. Семантика языковых единиц раскрывается посредством дефинитивного анализа и контекстуального анализа — для уточнения значения языковых единиц в контексте. Прагматический анализ задействован при выявлении связи «обусловленности авторского выбора тех или иных средств выражения смысловой структуры текста его видовой и жанровой целеустановкой» (Валгина, 2016). В качестве материала данного исследования послужили 100 актовых речей, с которыми выступили видные представители американского общества начиная с 80-х годов XX в. по настоящее время.

3. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретические предпосылки данного исследования составляет теория дискурса, а также проблематика, рассматривающая соотношение дискурса, жанра и стиля. Именно эта триада, или вернее — соотношение данных трех фундаментальных понятий, вызывает жаркие дискуссии дискурсологов, жанроведов и стилистов. В целом, концептуально основу исследования составляет теория дискурс-анализа, а также теория жанров.

Анализ актовой речи с целью определения задействованных в ней дискурсивных практик, прежде всего, предполагает обращение к понятию дискурса и дискурсивной практики. В настоящее время дискурс, пожалуй, является наиболее часто упоминаемой языковой категорией применительно к исследованию различных проявлений речи. По замечанию А.А. Кибрика, дискурс — «это максимально широкий термин, включающий все формы использования языка», соответственно, «это единственный заведомо реальный лингвистический объект» (Кибрик, 2009: 1). Однако центральное положение дискурса в современной лингвистике и высочайшая частотность упоминаний данного термина (примерно 1 650 000 за 0,29 сек. при запросе в поисковике Google) отнюдь не снимают его неоднозначность и различия в определении. Диверсифицированные подходы к определению дискурса (еще в 1999 г. в известном читателю русском переводе работ французских лингвистов «Квадратура смысла» Патрик Серио выделил восемь подходов к его изучению и определению (Серио, 1999: 26—27) и различия в предлагаемых дефинициях указывают на сложную и амбивалентную природу данного образования. В целом разделяя трактовку, согласно которой дискурс — это «речь, погруженная в жизнь» (Арутюнова, 1990:136), лингвисты стремятся насытить данное метафорическое определение конкретикой, подчеркивая, что дискурс — это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами» (Там же).

Таким образом, введенное в научный оборот понятие дискурса призвано раскрыть особенности некоей совокупности речевых произведений, осуществляемых «в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» (Чернявская, 2003: 54).

Естественный вопрос, который встает перед исследователем, состоит в том, что дано непосредственному наблюдению практикующего лингвиста для того, чтобы описать дискурс. Таким реальным «наблюдаемым коммуникативным объектом» выступают дискурсивные практики (Иссерс, 2011: 228). Дискурсивная практика — это вербализованный аналог практики социальной (Шилихина, 2011: 178), это «тенденции в использовании близких по функции, альтернативных языковых средств выражения определенного смысла» (Баранов, 2001: 246). Дискурсивная практика «именует, расчленяет, сочетает, связывает и развязывает вещи, позволяя увидеть их в прозрачности слов» (Фуко, 1994: 332).

Важными свойствами дискурсивных практик является их непривязанность к конкретному типу дискурса, а также «наличие определенных ролей у участников общения» (Шилихина, 2011: 178).

Для описания функционального аспекта дискурсивных практик в связи с избранным ракурсом данной работы эвристическую ценность содержит упоминание трех классов трансформаций дискурсивных практик, на которые указывает М. Фуко. Речь идет о (1) деривации, то есть внутридискурсивных зависимостях, (2) мутации, которые предполагают междискурсивные зависимости, и, наконец, (3) редистрибуции, которая интерпретируется как внедискурсивные зависимости (Клюев, 2016: 77).

Таким образом, как бы ни был строг свод правил, очерчивающих дискурсивные практики, в их природу заложена возможность изменений (McElhinny В., Muehlmann S., 2009: 216). Представляется, что именно это ингерентное свойство дискурсивных практик обеспечивает такие параметры современного дискурса, как интер- и полидискурсивность.

Еще один фактор, который обуславливает онтологическую способность дискурса к полидискурсивности — это социальное измерение дискурса *per se*. Как отмечает Н.И. Клушина, «дискурс <...> — это сверхтекст (по Бэнксу), или совокупность текстов, объединенных одним из перечисленных ниже параметров:

- ◆ темой (спортивный дискурс, медицинский и др.);
- ◆ жанром (эссеистический дискурс, новостной и др.);
- ◆ социально значимой сферой бытования, или стилем (научный дискурс, официально-деловой и др.);
- ◆ коммуникативным событием (дискурс о фукусиме, ливийский дискурс и др.);
- ◆ интенцией (персуазивный, аргументативный, полемический и др.);
- ◆ идеологией (публицистический, политический);
- ◆ техническими средствами производства и презентации текстов (медиадискурс, интернет-дискурс, газетный дискурс и др.) и т.п.» (Клушина, 2011).

Соответственно, в процессе типологизации дискурса исследователь сталкивается с проблемой, обусловленной наличием большого количества параметров,

которые могут лечь в основу таксономической характеристики дискурсивного образования. С другой стороны, в связи с наличием всех тех параметров, по которым тексты объединяются в дискурсивные образования, вряд ли вообще возможно говорить о законченном перечне типов дискурса. Соглашаясь с О.С. Иссерс в том, что таксономии дискурса можно посвятить тома (Иссерс, 2011: 227), тем не менее, приходится констатировать, что возможные трансформации и конвергенция дискурсивных практик делают подобную цель практически недостижимой.

В связи с тем, что дискурс реализуется через текст, который выступает в качестве материального носителя первого, при рассмотрении особенностей типа текста возникает необходимость обращения к понятию жанра. Привлекательность речевого жанра при проведении дискурсивного исследования С.В. Мкртычян объясняет тем, «что, не будучи собственно языковой единицей, речевой жанр выступает как форма „упаковывания“ высказывания в речи» (Мкртычян, 2015: 15). Более того, Н.Ф. Алефиренко отмечает, что будучи «средством дискурсивного взаимодействия», речевой жанр охватывает «всю архитектуру дискурсивного общения» (Алефиренко, 2012: 17). «Речевой жанр — это дискурсивный тип, объединяющий тематически, композиционно и стилистически маркированные речевые акты, характеризующиеся общностью коммуникативной цели, авторской интенцией, языковой личности адресата и архитектурой ситуативного контекста общения» (Там же).

Точки соприкосновения дискурса и жанра объясняют тот факт, что вопрос о взаимодействии дискурса и жанра довольно активно обсуждается в лингвистических работах последнего времени. С одной стороны, высказывается точка зрения о возможности отказаться от понятия «жанр» в связи с признанием дискурса основной формой существования речи в различных контекстах и ситуациях коммуникации. С другой стороны, в современных работах используется широкий диапазон понятий, относящихся к описанию жанрово-стилевой принадлежности текста как отрезка коммуникации и конкретной формы реализации дискурса. Наряду с понятием «жанр», понятийно-категориальный аппарат исследований данной проблематики включает также термины «тип текста», «стиль», «функциональный стиль», «регистр».

Несмотря на свою противоречивость, теория жанра признана полноправной и полнокровной теоретической основой для исследования текста. Согласно словарю жанр означает тип текста и на самом деле таковым и является. В более широкой интерпретации жанр трактуется как образец, порождающий тексты определенного типа. Соответственно, жанр понимается как совокупность ожиданий, сквозь призму которых читатель воспринимает текст, это самонастраивающаяся система со своими кодами и конвенциями (Лейдерман, 2010: 85, 287). Постоянно воспроизводясь, жанр остается динамической характеристикой, предполагающей некоторую степень непредсказуемости (McElhinny, Muehlmann, 2009: 216—217). Жанры появляются в определенное время, а потому являются категориями историческими. Более того, тексты одного и того же жанра, реализованного в исторически разные эпохи, значительно отличаются друг от друга.

Существующие лингвистические школы выделяют различные свойства жанра. Системные функционалисты подчеркивают социальный контекст, который определяет жанр и отражается на нем. Школа Новой риторики помещает понятие жанра в широкий этнографический контекст (Corbett J., 2009: 289).

Одним из широко используемых в современной генристике терминов является предложенное М.М. Бахтиным и обладающее большой эвристической силой понятие речевого жанра. Речевой жанр трактуется как относительно устойчивый тип высказывания, обусловленный определенной сферой языкового использования и диалогическим характером коммуникации. Отличаясь от литературных жанров, речевой жанр относится к ситуации коммуникации, а не к художественному произведению. Речевой жанр моделирует коммуникативную ситуацию (Лейдерман, 2010: 85, 30, 216]. Термин «речевой жанр» подчеркивает двусторонний характер коммуникации и вносит социальный параметр в жанроведческие исследования, приспособлявая его к возможности изучения текста в рамках устной и письменной коммуникации.

Очевидно, что жанр предполагает широкий спектр исследований. Но это отнюдь не ведет к отсутствию критиков данного понятия, усилия которых направлены на усовершенствование и развитие терминологического аппарата данной области исследований. Соответственно, возникают новые понятия. Так, социолингвистическая сторона жанра отражается в понятии дискурсивной общности. Последний термин предполагает речевое сообщество, характеризующееся неким набором общественных целей, механизмами взаимодействия, обеспечивающими информацию и обратную связь, а также некую степень дискурсивной компетенции, отвечающую за достижение коммуникативной цели, использование определенной лексики, жанровых форм (Corbett J. 2009: 289—290). Однако понятие дискурсивной общности слишком широко, особенно когда речь заходит об описании конкретных свойств структуры, содержания и стиля текста. И, несмотря на то, что данный термин подвергался многократным уточнениям, он все равно считается довольно размытым. Более того, он больше подходит, прежде всего и исключительно, для описания коммуникативных нужд некоторого сообщества.

Критика понятия жанра поступает и от тех лингвистов, которые, занимаясь дискурсом, считают, что этот термин вполне достаточен и может претендовать на область, которая описывается при помощи понятия жанра, поскольку и жанр и дискурс задают определенный тип текста. Дискурс предполагает некую инвариантную модель текста и характеризуется прототипическими свойствами. Жанр также базируется на прототипе, который обозначается как жанровый канон. Дискурс как речь в действии (McHoul A., 1994:940) охватывает жанр, стиль и ситуацию коммуникации.

Соответственно, все это, с точки зрения критиков жанра, лишает данное понятие его законного статуса и превращает его в ненужную категорию. Дискурс же, по их мнению, это прототип, образование типа гештальта, соотносимое с другими когнитивными образованиями, представляющими объекты, события, свойства и т.п.

В.И. Карасик (Карасик, 2012) выступает с идеей использования понятия формата дискурса, которое предполагает тип дискурса, характеризующийся комму-

никативной дистанцией, степенью самопрезентации говорящего, существующими социальными институтами, коммуникативным регистром и клишированными языковыми средствами. Формат дискурса, в свою очередь, специфицируется как интуитивно выделенный речевой жанр. Таким образом, попытка заменить понятие жанра дискурсом достигает своего предела и неизбежно возвращается к использованию терминов «жанр» и «стиль».

На самом деле жанр реализуется в определенном типе текста посредством определенного стиля. Стиль обуславливает использование языковых средств и способ организации речи (Ларина 2009: 29). В.И. Карасик полагает, что стиль неразрывно связан с жанром и часто исследуется в тесной связке как жанровые и стилистические особенности, что предполагает стилистическую отнесенность, жанровый канон, клише и степень компрессии/развернутости (Карасик, 2016). Стержневую роль для жанра и стиля играет коммуникативная ситуация, включающая выступающих в определенных ролях адресата и адресанта, наблюдателя, предметно-событийный фон и деятельностьную ситуацию (Долинин, 1987: 19—21). По определению Н.И. Клушиной, «поскольку стиль — это предлагаемая в рамках литературного языка модель успешной социальной коммуникации, регламентируемая набором эталонных черт (нормы стиля), то стиль становится обязательной формой реализации авторского послания адресату» (Клушина, 2011).

Тем не менее, существует еще один термин, который укладывается в общую схему понятийных категорий, необходимых для описания жанра. Речь идет о регистре. Иногда регистр понимается как дискурсивное и стилистическое единство, как широкий термин, покрывающий любое проявление языкового разнообразия, обусловленного ситуативными характеристиками, включая цель говорящего, отношения между говорящим и слушающим и обстоятельства порождения речи. К примеру, авторы *Longman Grammar of Spoken and Written English* выделяют разговорный, художественный, новостной и научный регистры (Biber D., 2000). Однако на самом деле приведенный список регистров свидетельствует о широком понимании данного понятия, которое пересекается с понятием жанра. В трактовке большинства исследователей регистр воспринимается больше как стилистический регистр, то есть тональность коммуникации в рамках определенного жанра (Biber D., 2009: 848).

Таким образом, жанр — это понятие большой обобщающей силы, поскольку это модель коммуникативной ситуации, система сигналов, отсылающая к стандартной структуре речевого произведения. Он понимается как динамическое и одновременно относительно стабильное образование, которое отражается в конкретном типе текста как материальном воплощении дискурса. Отмеченный своим собственным стилем, дискурс характеризуется определенной коммуникативно-прагматической целью, обуславливающей выбор языковых средств и структур текста. Соответственно, жанр или речевой жанр по отношению к коммуникативному взаимодействию подчеркивает ожидания адресата и адресанта по поводу структуры текста. Стиль отвечает за выбор языковых средств и, таким образом, обус-

ловливает «жанровое единство высказывания» (Бахтин, 1986: 255), регистр маркирует тональность коммуникации, а дискурс помещает все это в рамки социального взаимодействия. В конечном итоге, понятия дискурса и жанра отнюдь не взаимоисключают друг друга. Они сосуществуют и соотносятся с различными сторонами коммуникативного продукта. Каждый из них имеет свою объяснительную силу и сферу применения.

4. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Актовая речь, представляющая собой напутственную речь для выпускников университетов, с которой, в нынешней традиции, выступают видные медиа-персоны: политики, спортсмены, актеры и т.п., ведет свою историю практически со времени образования Гарварда (1736 г.), когда при вручении дипломов каждый выпускник выступал с речью, демонстрируя свои ораторские навыки на нескольких древних языках и навыки ведения дебатов на английском (Fabry M., 2016). Со временем преимущество было отдано одной речи, с которой на торжественной церемонии, знаменующей окончание вуза, стал выступать ректор учебного заведения. В настоящее время популярностью пользуется приглашение известных и признанных в обществе людей, которые напутствуют выпускников перед тем, как они отправятся в «большую жизнь».

Матрица актовой речи как дискурсивного образования включает определенные параметры жанра, темы, сферы бытования, коммуникативного события, интенции, идеологии. Актовая речь имеет свой четкий жанровый канон, реализуя все характеристики публичной речи, в качестве которых выступают официальная форма общения, массовый адресат, устная форма публицистического стиля, общественно значимые темы, которые поднимают выступающие (Константинова, 2012: 24—25).

Актовая речь «представляет собой относительно устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип текста. Тематически актовая речь строится вокруг жизненных эпизодов, направленных на связь прошлого с будущим. Композиционно она включает благодарность за приглашение выступить, философско-лирические размышления говорящего о жизни, обязательные ссылки на отличившихся выпускников, собственный жизненный опыт говорящего, «смешные ситуации» и пожелания. Стилистически актовая речь сочетает элементы личного общения (лиричность, задушевность) и подобающей случаю торжественности (возвышенность)» (Иванова, 2015: 59).

С точки зрения А.А. Константиновой, тематическая рубрикация актовых речей включает восемь основных подгрупп: «1) речи, в которых оратор, исходя из своего понимания, информирует молодых слушателей о мире взрослых; 2) речи, в которых оратор фокусируется на своем личном опыте; 3) речи, посвященные теме, в которой оратор является экспертом; 4) речи, вдохновляющие выпускников на важные свершения и побуждающие стремиться к высотам; 5) речи, в которых рассматривается одна черта человеческого характера/порок, составляющая/ий корень многих проблем; 6) речи, посвященные «вечным ценностям»; 7) речи, посвя-

ценные спорным темам, в которых высказываются нестандартные мнения, предлагается неординарная точка зрения; 8) речи, восхваляющие образование, полученное выпускниками, и учебное заведение, которое они закончили» (Константинова, 2012: 24).

По сфере бытования актовая речь относится к институциональному дискурсу, поскольку говорящий позиционирует себя как представитель определенного социального института. Коммуникативное событие, которое составляет актовая речь, — это ритуал: выступление оратора перед аудиторией выпускников накануне выдачи дипломов. По параметру длительности звучания специалисты советуют не выходить в своем выступлении за рамки 18 минут (Biles T., 2016).

Интенция, с которой выступает оратор, носит смешанный характер, поскольку сочетает поздравление выпускников с завершением университетской жизни и напутствие им перед вступлением во взрослую жизнь, что, собственно, отразилось в названии речи: с одной стороны, она называется *commencement speech*, что значит «речь начинания», а, с другой стороны, она именуется *graduation speech*, что предполагает «речь по случаю окончания вуза». Идеологически (а в западной традиции дискурсивного анализа идеология — это «любой семиотический факт, который интерпретируется в свете социальных интересов и в котором узакониваются социальные значимости» (Серио, 1999: 19) актовая речь представляет собой дидактический дискурс, ведь актовая речь — это последнее слово наставника, в качестве которого на торжественной церемонии выступает именитый оратор.

Постмодернистская эпоха, исповедующая стирание границ между кодами, стилистическую эклектику, пародийность повествования (Константинова, 2012: 11), внесла кардинальные изменения в жанровую матрицу актовой речи. В результате в ней сбились коды и переплелись стили, конвергировали дискурсивные практики, что привело к очевидной жанрово-дискурсивной трансформации данного типа текста.

Жанровая характеристика актовой речи как речи публичной уже не покрывает полностью текстов, репрезентирующих данный дискурс. Публичная речь, которую должна представлять актовая речь с точки зрения жанровой принадлежности, перемежается речью лирической, которая вносит ноты личного опыта, строится не как массовая официальная публичная коммуникация, а как общение один на один. Отход от публичности к персональной коммуникации осуществляется за счет импорта дискурсивных практик, задействованных в неформальном общении: в личной беседе и даже задушевном разговоре. Говорящий пытается выстроить свое выступление по принципу «наедине со всеми», о чем, прежде всего, свидетельствуют используемые ораторами языковые средства. Разговорную интонацию речи придают парцеллированные предложения: *Don't let the noise of others' opinions drown out your own inner voice. And most important, have the courage to follow your heart and intuition* (S. Jobs 2005 Stanford), а также краткие или даже нераспространенные предложения: *The work will never end* (J. DiDonato 2014 Juillard); *Everything's not going to be perfect* (R. Bradbury 2000 Caltech).

Наряду с упрощением синтаксиса, свойственным для личностного общения, упрощению подвергается и лексическая составляющая. Выступающие довольно

свободно и порой обильно используют разговорные штампы и коллоквиальные лексические единицы:

That's it. No big deal, just three stories (S. Jobs 2005 Stanford); A professor's life is pretty flexible and he was able to spend oodles of time raising me. Could there be a better upbringing than university brat? (L. Page 2009 Univ. of Michigan);

We want you to come to us and damn near knock us down (B. Cosby 2007 Temple).

Так, лексическая единица *oodle* в значении 'a lot of smth, plenty of smth' отмечена пометой *slang* (Urban dictionary, 2016). Такая же ситуация обстоит с лексемой *brat*, которая определяется как 'derogatory term for a spoiled person. Originally applied to small children' (Там же). Выражение с использованием *damn* (curse — often used to express annoyance, disgust, or surprise [Merriam Webster, 2016]) также совершенно не соответствует статусу публичной речи, который маркирует актовую речь. В этом отношении использование сниженной лексики: *ass* (often *vulgar*: buttocks — often used in emphatic reference to a specific person [Там же]) и *hooker* (prostitute [Там же]) в речи Мерил Стрип — лишь подтверждает уже сказанное:

One is obliged to do great deal of kissing in my line of work. Air kissing, ass-kissing, kissing up and of course actual kissing, much like hookers, actors have to do it with people we may not like or even know (M. Streep 2010 Barnard).

Анализ текстов актовых речей наглядно свидетельствует о переходе данного типа коммуникации от статуса высокой публичности к личностно-ориентированному неформальному общению. На основании вышесказанного можно с уверенностью говорить о междискурсивных трансформациях, которые отвечают за перенос свойств жанра неформальной беседы в пространство публичной коммуникации.

Анализ тематического своеобразия актовых речей убеждает в том, что хотя выделение тем, которые раскрывают в своих выступлениях ораторы, возможно теоретически, практически же необходимо отметить, что в силу реализации внутрисккурсивных трансформаций, которые ведут к переплетению тем, ни одна речь практически не остается тематически «чистой». Так, в большинстве случаев выступления включают и рассуждения о мире взрослых, и апелляцию к большим ценностям, вдохновляющим к важным свершениям. Так, в актовой речи 2010 г. Мерил Стрип говорит о своей профессии (*Women are better at acting than men. Why? Because we have to be, if successfully convincing someone bigger than you are of something he doesn't know is a survival skill, this is how women have survived through the millennia. Pretending is not just play. Pretending is imagined possibility. Pretending or acting is a very valuable life skill and we all do it*), вспоминает факты личной истории (*I remember very clearly my own first conscious attempt at acting. I was six placing my mother's half slip over my head in preparation to play the Virgin Mary in our living room*), дает советы (*You know you don't have to be famous. You just have to make your mother and father proud of you and you already have*), взывает к большим ценностям (*How this difference is going to serve you it's hard to quantify now, it may take you forty years like it did me to analyze your advantage. But today is about looking forward into a world where so-called women's issues, human issues of gender inequality*

lie at the crux of global problems from poverty to the AIDS crisis to the rise in violent fundamentalist juntas, human trafficking and human rights abuses and you're going to have the opportunity and the obligation, by virtue of your providence, to speed progress in all those areas) (M. Streep 2010 Barnard).

Более того, наряду с темами, которые определены ритуальным моментом, в силу того, что порой с актовой речью выступают официальные лица самого высокого статуса, как, например, президент страны, это вносит кардинальные изменения в тематический профиль актовой речи. И в результате внедискурсивных трансформаций, то есть трансформаций, обусловленных внедискурсивными факторами, каким является положение выступающего, появляются темы политического звучания: положения США на международной арене, тема служения родине и т.п. Так, в академии Вест Пойнт (речь 2014 г.) Барак Обама останавливается на четырех составляющих лидирующей роли США на мировой арене:

Here's my bottom line: America must always lead on the world stage. If we don't, no one else will. The military that you have joined is, and always will be, the backbone of that leadership. But U.S. military action cannot be the only — or even primary — component of our leadership in every instance. Just because we have the best hammer does not mean that every problem is a nail. And because the costs associated with military action are so high, you should expect every civilian leader — and especially your Commander-in-Chief — to be clear about how that awesome power should be used. Let me spend the rest of my time, then, describing my vision for how the United States of America, and our military, should lead in the years to come (B. Obama 2014 West Point).

Совершенно очевидно, что в силу своего положения президент страны не может оставаться в рамках обычной тематики — он неизбежно поднимает проблемы, относящиеся к международной политике, используя университетскую кафедру как еще одну площадку для оглашения позиции своей администрации:

I've served as Commander-in-Chief for nearly eight years now. It has been the highest honor of my life to lead the greatest military in the history of the world. It inspires me every day. Today will be the last time that I have the honor of addressing a graduating class of military officers. And there's a debate going on in our country about our nation's role in the world. So, with that in mind, I hope you don't mind if I share some lessons I've learned as Commander-in-Chief — lessons that you may find useful as you lead those under your command, and as we work together to keep our nation strong and secure (B. Obama 2016 Colorado Springs Air Force Academy).

В актовой речи в университете штата Аризона Барак Обама начинает с «гражданской» тематики и обычных шуток, но неизбежно переходит на общеполитическую ситуацию, давая характеристику переживаемому страной и миром периоду:

It should be clear to you by now the category into which all of you fall. For we gather here tonight in times of extraordinary difficulty, for the nation and for the world. The economy remains in the midst of a historic recession, the worst we've seen since the Great Depression; the result, in part, of greed and irresponsibility that rippled out from Wall Street and Washington, as we spent beyond our means and failed to make hard choices. (Applause.) We're engaged in two wars and a struggle against terrorism. The threats of climate change, nuclear proliferation, and pandemic defy national boundaries and easy solutions (B. Obama 2009 Arizona State University).

И далее оратор развивает идеи американского экономического и политического доминирования на политической арене:

We've become accustomed to the title of "military super-power", forgetting the qualities that got us there — not just the power of our weapons, but the discipline and valor and the code of conduct of our men and women in uniform. (Applause.) The Marshall Plan, and the Peace Corps, and all those initiatives that show our commitment to working with other nations to pursue the ideals of opportunity and equality and freedom that have made us who we are. That's what made us a super power. We've become accustomed to our economic dominance in the world, forgetting that it wasn't reckless deals and get-rich-quick schemes that got us where we are, but hard work and smart ideas — quality products and wise investments (B. Obama 2009 Arizona State University).

По сфере бытования актовая речь, безусловно, относится к институциональному дискурсу, который, согласно В.И Карасику, «представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений» (Карасик, 2016). Институциональные параметры актовой речи наиболее полно и ярко представлены в речах лиц, облеченных властью и ее репрезентирующих, то есть президентов страны, ректоров университетов.

Актовая речь в устах президентов США, а также других официальных лиц, прежде всего подчеркивает социальный статус говорящего, его отношение к окружающему как официального лица высокого ранга и статуса: дискурс реконструирует социальную реальность (Бердые, 2007: 74) и в силу этого акцентирует социальные параметры коммуникантов и ситуации коммуникации. Соответственно, стилистически такая речь маркируется возвышенной лексикой и строгим следованием жанровому канону.

*In you, I see **men and women of integrity and service and excellence**. And you've made us all proud. And perhaps no one would have been more proud of your success than Major David Brodeur, **whose sacrifice in Afghanistan we honor**, and whose family joins us today — 2016 (B. Obama 2016 Colorado Springs Air Force Academy). Take care of each other. Take care of those under your command. And as long as you keep strong that Long Blue Line, stay true to the values you've learned here — integrity, service before self, excellence — do this and I'm confident that we will always remain **one nation, under God, indivisible, with liberty and justice for all** (B. Obama 2016 Colorado Springs Air Force Academy).*

Публичность, клишированность характеризуют актовую речь и в устах представителей шоу-бизнеса:

*Good morning, Mayor Redd, President Barchi, Chancellor Haddon, Governors, trustees, alumni, family, friends, and especially — a very good morning to the 2015 graduating class of Rutgers University—Camden. Thank you for inviting me here today on one of the most special days of your life — so far — and **thank you very much for this honor** (Jon Bon Jovi 2015 Rutgers);*

*Thank you very much. Madam Chancellor, members of the Board of Trustees, members of the faculty and administration, parents and friends, **honored guests and graduates, thank you for inviting me to speak today at this magnificent Commencement ceremony** (A. Sorkin 2012 Syracuse).*

Однако институциональность актовой речи нарушается вследствие интегрирования в текст актовой речи дискурсивных практик личностно-ориентированного общения в результате междискурсивных трансформаций. Как следствие, и то другое образует одно целое, находясь в тесном взаимодействии:

I'm honored to be with you here today for your commencement from one of the finest universities in the world. Truth be told, I never graduated from college and this is the closest I've ever gotten to a college graduation. Today I want to tell you three stories from my life. That's it. No big deal, just three stories (S. Jobs 2005 Stanford).

С одной стороны, используются обороты, характерные для официального общения: *honored to be with you, truth be told*. С другой стороны, они перемежаются разговорными оборотами: *That's it. No big deal, just three stories*.

Дискурсивные практики институционального и личностно-ориентированного общения, конвергируя, тесно переплетаются и наслаиваются. И таких примеров насчитывается довольно много, поскольку посредством дискурсивных практик личностно ориентированного общения говорящий конструирует коммуникативную личность, а, как известно, вербальная коммуникация определяется «только как следствие основного свойства языка: свойства формирования субъекта высказывания» (Серио, 1999: 15):

Thank you... Thank you very much. Thank you Provost, Mr. President, deans, regents, faculty, students, family, friends — that should cover it. I apologize to the people behind here. I wish I could turn around and play a dynamite guitar solo (L. Kasdan 1990 Univ. of Michigan).

Тенденция к трансферу дискурсивных практик личностно-ориентированного общения обнаруживается даже в устах президентов. В своей речи перед слушателями военной академии в Колорадо Спрингс президент Обама упоминает прецедентный текст массовой культуры *Game of Thrones*, казалось бы, совершенно не соответствующий его статусу и высокой ноте момента, которая поддерживается и его рангом, и упоминанием драматических событий:

Cadets, here you were tested by fire — literally. When you went through Beast, as General Johnson noted, Waldo Canyon was actually on fire. During Recognition, you ran to the Rock in a blizzard. So you have more than earned your unofficial motto — “forged in fire and tempered in ice.” (Applause.) Which is a great motto — although it does sound like something out of Game of Thrones (B. Obama 2016 Colorado Springs Air Force Academy).

Однако наиболее интересным фактом является то, что актовая речь испытала еще большую дискурсивную метаморфозу: в ней стали ярко проявляться признаки бытийного дискурса. В.И. Карасик отмечает, что бытийный дискурс относится к персональному дискурсу, так как «в бытийном дискурсе предпринимаются попытки раскрыть свой внутренний мир во всем его богатстве, общение носит развернутый, предельно насыщенный смыслами характер, используются все формы речи на базе литературного языка; бытийное общение преимущественно монологично и представлено произведениями художественной литературы и философ-

скими и психологическими интроспективными текстами» (Карасик, 2016). Именно в этом ключе выступает Мэтью Макконахи:

So, I'm going to talk to you about some things I've learned along my journey?— ?most from experience, some I heard in passing, many I'm still practicing, but ALL of them, true. Yes, they may be truths to me, but don't think that that makes them MINE... because you can't own a truth. Think of these as signposts, approaches, paradigms, that give some science to satisfaction. They are yours to steal, to share, to liken to your own lives, and to personally apply in your OWN lives, in your own way, should you choose to (M. McConaughey 2015 Houston).

Так же строит свое выступление Натали Портман, с исповедальной интонацией рассказывая о своих первых студенческих годах, о трудностях, с которыми ей пришлось столкнуться эмоционально:

Some combination of being 19, dealing with my first heartbreak, taking birth control pills that have since been taken off the market for their depressive side effects, and spending too much time missing daylight during winter months led me to some pretty dark moments particularly during sophomore year. There were several occasions I started crying during meetings with professors, overwhelmed with what I was supposed to pull off when I could barely get myself out of bed in the morning (N. Portman 2015 Harvard).

Как показывает проанализированный выше материал, интенция актовой речи далеко не ограничивается лишь советом: это и поздравление, и напутствие, и размышление. Сложный интенциональный рисунок актовой речи также приводит к конвергенции соответствующих дискурсивных практик.

Полидискурсивность, которую следует понимать как возможность отнесения текста к нескольким типам дискурса, является результирующим итогом, который предопределен как социальной природой дискурса, так и характеристиками жанра как динамического образования. Понимаемый как «текст, погруженный в ситуацию общения», и имеющий множество измерений (Карасик, 2016), дискурс, прежде всего, чувствителен к социальным параметрам коммуникации. Вместе с тем социальные параметры могут представлять несколько измерений коммуникации и ее участников. Соответственно, один и тот же дискурс может включать в себя дискурсивные практики, которые отвечают разным параметрам коммуникации. Актовая речь — это институциональный дискурс, оформляющий социальную ситуацию, относящуюся к событиям университетской жизни. Соответственно, актовая речь по своей содержательно-концептуальной информации прежде всего и полноправно представляет дидактический дискурс, ибо суть актовой речи состоит в том, чтобы научить выпускников ориентироваться в жизни, правильно, с позиции оратора, реагировать на жизненные вызовы:

*I thought about what you would WANT. I thought about what you might NEED. I also thought about what I WANT to say. What I NEED to say...(Matthew McConaughey 2015 Houston); I thought I would spend this time, brief as it is, together, **things that you should know going forward in life**. Maybe you already know it, but I don't think everybody knows all of this (N. Tyson 2015 Univ. of Massachusetts).*

Тем не менее, помимо дидактического дискурса актовая речь репрезентирует мемуарный дискурс, так как многие ораторы предаются воспоминаниям (о чем прежде всего свидетельствует соответствующая лексика):

I remember taking the SATs long ago. I remember I got the scores back and my verbal score was ok, but it wasn't one of those scores where a teacher will say "hey he'll go far, watch that student!" (N. Tyson 2015 Univ. of Massachusetts).

Зачастую вся речь посвящена жизненным урокам, которые получили выступающие, то есть речь полностью построена как воспоминание. Ярким примером реализации дискурсивных практик мемуарного дискурса является известнейшая речь Стива Джобса (2005 г.) в Стэнфорде. Уже в первом абзаце речи он четко говорит слушателю, чему он собирается посвятить свое выступление: *Today I want to tell you three stories from my life* (S. Jobs 2005 Stanford). Все дальнейшее выступление разворачивается как довольно просто построенный с точки зрения композиции рассказ о его жизни, сведенный к трем основным урокам: connecting the dots (*The first story is about connecting the dots*), love and loss (*My second story is about love and loss*), death (*My third story is about death*).

Однако выступающий может маркировать себя как агент различных общественных отношений: не только как старший товарищ, как учитель в широком смысле этого слова, но и как политический деятель высокого ранга и т.д. В данном случае речь идет об актовой речи политиков, которые воспроизводят дискурсивные практики политического дискурса: наглядным примером этого являются выступления президентов США, в которых поднимаются вопросы, связанные с решением государственных задач национального и интернационального масштаба. Соответственно, актовая речь становится образцом речи политической, что превращает ее в единицу политического дискурса, как это видно из приведенных выше примеров дискурсивных практик, свойственных политическому дискурсу.

Кроме того, нельзя не заметить очевидной связи современной актовой речи с ироническим дискурсом.

After four long years of endless studying, sleepless nights, and constant stress, who's ready to kick back, relax, and jump head first into their residency? (B. Obama 2005 Pritzker School of Medicine Commencement).

Или:

In one of these chairs could sit the doctor who says "Hey Barack, don't worry about that trick knee — you're just getting old" (B. Obama 2005 Pritzker School of Medicine Commencement).

Thank you for this honor. When I first arrived in the robing room I had to figure out who was the president and the chancellor, and they were the ones wearing the most bling. I was invited to give the commencement speech and they said I would have 8 minutes, I said the universe needs more than eight minutes. I need at least nine minutes. Maybe ten. I don't know (N. Tyson 2015 Univ. of Massachusetts).

Таким образом, эмпирический материал свидетельствует, что актовая речь в полной мере является полидискурсивным явлением, гибридность которого создается в результате различных трансформаций дискурсивных практик: междискурсивных, интердискурсивных и внедискурсивных.

Закономерный вопрос состоит в том, что является результирующим итогом данной конвергенции дискурсивных практик. С формальной точки зрения таким итогом становится гибридизация дискурса, таксономическая принадлежность которого определяется через номинацию сложного характера. Коммуникативным итогом является повышение воздействующего потенциала гибридного дискурсивного продукта.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная массовая коммуникация проходит довольно заметный период массивных изменений, к которым относится гибридизация жанровых форм, дискурсивных практик и конвергенция стилей. Ярким примером конвергирующих дискурсивных практик является текст актовой речи, в американской традиции *commencement speech*. Востребованность подобного рода гибридной коммуникации обусловлена факторами разного порядка. Прежде всего, речь идет о социальных факторах. В силу своей природы дискурс способствует воспроизводству диверсифицированных социальных практик и отношений, которые отражаются в практиках дискурсивных. Текст, репрезентирующий тот или иной дискурс, оказывается правомерным репрезентантом нескольких дискурсов, а актуализируемые в дискурсе дискурсивные практики, подвергающиеся междискурсивным, интердискурсивным и внедискурсивным трансформациям, приобретают статус полидискурсивных. Таким образом, обращенная к стоящим на пороге «взрослой жизни» выпускникам, актовая речь являет собой наглядный образец обильного использования полидискурсивных практик, порождающих речевые произведения гибридной природы.

© Иванова С.В., 2016

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Алефиренко Н.Ф. Теория речевых жанров и прагматика дискурса // *Вестник КемГУ*. 2012. № 4 (52). Т. 3. С. 16—21. [Alifirenko, N.F. (2012). Teoriya rechevykh zhanrov. *Vestnik KemGU*, 4(52), 16—21. (In Russ).]
- Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. С. 136—137. [Arutyunova, N.D. (1990). Diskurs. In: V.N. Yartseva (ed.) *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'*. М.: Sovetskaya Entsiklopediya, 136—137. (In Russ).]
- Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Эдиториал УРСС, 2001. [Baranov, A.N. (2001). *Vvedeniye v prikladnuyu lingvistiku*. М.: Editorial URSS. (In Russ).]
- Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. [Bakhtin, M.M. (1986). *Eстетика slovesnogo tvorchestva*. М.: Iskusstvo. (In Russ).]
- Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. [Bourdieu, P. (2007). *Sociologiya social'nogo prostranstva*. Shmatko N.A. (editor, translator). М.: Institut eksperimental'noy sociologii; SPb.: Aleteya. (In Russ).]
- Валгина Н.С. Теория текста. Функциональный и прагматический аспекты в изучении текста. Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text14/05.htm>. Дата обращения: 01.09.2016. [Valgina, N.S. *Teoriya teksta. Funkcionalnii i pragmaticheskiye aspekty v izuchenii teksta*. Retrieved from: <http://evartist.narod.ru/text14/05.htm>. (In Russ).]

- Долинин К.А. Стилистика французского языка. М.: Просвещение, 1987. [Dolinin, K.A. (1987). *Stilistika frantsuzskogo yazyka*. М.: Prosveshcheniye. (In Russ).]
- Иванова С.В. Актовая речь как культурный код // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. серии В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2016. Вып. 53. С. 152—160. [Ivanova, S.V. (2016). *Aktovaya rech kak kul'turnii kod*. Ed. V.V. Krasnyh, A.I. Izotov. In V.V. Krasnyh, A.I. Izotov (ed.) *Yazyk, soznanie, kommunikacija*: М.: MAKS Press. 53, 152—160. (In Russ).]
- Иванова С.В. Лингвокультурные особенности прецедентного жанра «АКТОВАЯ РЕЧЬ» // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания: материалы Второй научно-практической конференции (Москва, 24—25 апреля 2015 г.). Т. 1 / отв. ред. Д.А. Крячков; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации. М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 58—64. [Ivanova, S.V. (2015). *Linguokul'turniye osobennosti pretsedentnogo zhanra "AKTOVAYA RECH"*. *Magiya INNO: novoye v issledovanii yazyka i metodike ego prepodavaniya*: Conference Proceedings. Vol. 1. Moscow: MGIMO-University, 58—64. (In Russ).]
- Иванова С.В. Хитрое слово leadership, или еще раз о национально-культурной специфике // *Политическая лингвистика*, 2014. Вып. 3 (49). С. 58—68. [Ivanova, S.V. (2014). What a clever word 'leadership' or national Cultural specificity again. *Political Linguistics*, 3 (49), 58—68. (In Russ).]
- Иссерс О.С. Дискурсивная практика как наблюдаемая реальность // *Вестник Омского университета*. 2011. 4. С. 227—232. [Issers, O.S. (2011). *Diskursivnaya praktika kak nablyudayemaya real'nost'*. *Vestnik Omskogo universiteta*, № 4, 227—232. (In Russ).]
- Карасик В.И. *О категориях дискурса*. Режим доступа: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html>. Дата обращения: 10.10.2012. [Karasik, V.I. *O kategoriyah diskursa*. Retrieved from: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html> (In Russ).]
- Карасик В.И. О типах дискурса. Режим доступ: <http://rus-lang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material/material2>. Дата обращения 10.09.2016. [Karasik, V.I. *O tipah diskursa*. Retrieved from: <http://rus-lang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material/material2>. (In Russ).]
- Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры модификации дискурсов. ИЯ РАН, 2009. 19 с. Режим доступа: http://iling-ran.ru/kibrik/Discourse_classification@VJa_2009.pdf. Дата обращения: 20.09.2016. [Kibrik, A.A. (2009). *Modus, zhanr i drugiye parametry modifikatsii diskursov*. Institut yazykoznaniiya RAN. Retrieved from: http://iling-ran.ru/kibrik/Discourse_classification@VJa_2009.pdf (In Russ).]
- Клушина Н.И. От стиля к дискурсу: новый поворот в лингвистике // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 9. Воронеж, 2011. С. 26—33. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/klushina-11.htm>. Дата обращения: 20.09.2016. [Klushina, N.I. (2011). *От stilya k diskursu: noviy povorot v lingvistike*. *Yazyk, kommunikacia i social'naya sreda*. Vyp. 9. Voronezh, 26—33. Retrieved from: <http://www.philology.ru/linguistics2/klushina-11.htm> (In Russ).]
- Клюев Ю.В. Политический дискурс в массовой коммуникации: анализ публичного политического взаимодействия. М.: Берлин: DirectMEDIA, 2016. [Klyuev, Yu.V. (2016). *Politicheskiiy diskurs v massovoi kommunikacii: analiz publichnogo politicheskogo vzaimodeistviya*. Moscow: Berlin: DirectMEDIA. (In Russ).]
- Константинова А.А. Когнитивно-дискурсивные функции пословиц и поговорок в разных типах дискурса на английском языке: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук (10.02.04). М.: 2012. [Konstantinova, A.A. (2012). *Kognitivno-diskursivnye funktsii poslovits v raznyh tyпах diskursa na anglijskom yazyke*: avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk, М. (In Russ).]

- Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники древней Руси, 2009. [Larina, T.V. (2009). *Kategorija vezhливости i stil' kommunikacii. Sopostavlenie anglijskih i russkih lingvokul'turnyh tradicij* [The category of politeness and style of communication]. Moscow: Rukopisnye pamjatniki Drevnej Rusi. (In Russ).]
- Лейдерман Н.Л. Теория жанра. Екатеринбург: Ин-т филологических исследований и образовательных стратегий «Словесник» УрО РАО; Урал. гос. пед. ун-т, 2010. [Leiderman, N.L. (2010). *Teoriya zhanra*. Yekaterinburg: In-t filologicheskikh issledovaniy i obrazovatel'nih strategiy "Slovesnik" UrO RAO; Ural. Gos. Ped. Un-t. (In Russ).]
- Мкртычян С.В. Речевой жанр: о единицах структурирования продукта речевой деятельности // Жанры речи. 2015. № 1(11). С. 15—22. [Mkrtytchian, S.V. (2015). Rechevoi zhanr: o edinitсах structurirovaniya produkta rechevoi deyatel'nosti [Speech genre: The Unit of product structuring of speech activity]. *Zhanry rechi*, 1(11), 15—22. (In Russ).]
- Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999. С.12—53. [Seriot, P. (1999). *Kak chitayut teksty vo Francii. Kvadratura smysla. Frantsuskaya shkola analiza diskursa*. Moscow: Progress, 12—53. (In Russ).]
- Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сэд, 1994. [Foucault, M. (1994). *Slova i veshchi. Archeologiya gumanitarnih nauk* [Les mots et les choses. Une archeology des sciences humaines]. SPb.: A-cad. (In Russ).]
- Чернявская В.Е. От анализа текста к анализу дискурса: немецкая школа дискурсивного анализа // Филологические науки. М.: 2003, № 3. С. 68—76. [Chernyavskaya, V.Ye. (2003). *Ot analiza teksta k analizu diskursa: nemetskaya shkola diskursivnogo analiza. Filologicheskiye nauki*. Moscow. 2003, № 3, 68—76. (In Russ).]
- Шилихина К.М. Ирония в политическом диалоге // *Политическая лингвистика*. 2011. № 4. С. 177—182. [Shilikhina, K.M. (2011). Irony in Political Dialogue. *Political Linguistics*, 4, 177—182. (In Russ).]
- Biber, D. Register (2009). *Concise Encyclopedia of Pragmatics* / In J.L. Mey (eds). 2nd edn. Oxford: Elsevir Ltd., 847—853.
- Biber, D. et al. (2000). *Longman Grammar of Spoken and Written English*. Harlow: Longman Pearson Education Limited, 2000.
- Biles, T. Some suggestions on writing a commencement speech. Retrieved from: <http://www.humanity.org/voices/commencements/writing-commencement-speeches>. (Accessed September 09, 2016).
- Corbett, J. (2009). Genre and Genre Analysis // *Concise Encyclopedia of Pragmatics*. In J.L. Mey (eds). 2nd ed. Oxford: Elsevier Ltd.
- Fabry, M. *The Long History Behind Your Favorite Celebrity Commencement Speech* Time. 13.05.2016. Retrieved from: <http://time.com/4327774/history-commencement-speech/>. (Accessed on May 05, 2016).
- McElhinny, B., Muehlmann S. (2009). Discursive Practice Theory. *Concise Encyclopedia of Pragmatics*. In J.L. Mey (eds). 2nd ed. Oxford: Elsevir Ltd., 216—219.
- McHoul, A. (1994). Discourse. *The Encyclopedia of Language and Linguistics*. Vol. 2. / In R.E. Asher (eds). Oxford, New York, Seoul, Tokyo: Pergamon Press.

Словари / Dictionaries

- Merriam Webster. Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary>. Дата обращения 20.09.2016.
- Urban dictionary. Режим доступа: <http://www.urbandictionary.com>. Дата обращения 20.09.2016.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 28 ноября 2016

Дата принятия к печати: 23 декабря 2016

Для цитирования:

Иванова С.В. Актовая речь как гибридная полидискурсивная практика // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 21. № 1. С. 141—160.

Сведения об авторе:

Иванова Светлана Викторовна, доктор филол. наук, профессор, профессор кафедры английской филологии Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. *Сфера научных интересов*: лингвокогнитология, лингвокультурология, дискурс-анализ текстов СМИ, политическая лингвистика, гендерная лингвистика, теория текста. *Контактная информация*: e-mail: svet_victoria@mail.ru

УДК: 810.114.02

DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-1-141-160

COMMENCEMENT SPEECH AS A HYBRID POLYDISCURSIVE PRACTICE

S.V. Ivanova

Pushkin Leningrad State University
10, Peterburgskoye shosse, 196605, Saint-Petersburg, Russia

Abstract. Discourse and media communication researchers pay attention to the fact that popular discursive and communicative practices have a tendency to hybridization and convergence. Discourse which is understood as language in use is flexible. Consequently, it turns out that one and the same text can represent several types of discourses. A vivid example of this tendency is revealed in American commencement speech / commencement address / graduation speech. A commencement speech is a speech university graduates are addressed with which in compliance with the modern trend is delivered by outstanding media personalities (politicians, athletes, actors, etc.). The objective of this study is to define the specificity of the realization of polydiscursive practices within commencement speech. The research involves discursive, contextual, stylistic and definitive analyses. Methodologically the study is based on the discourse analysis theory, in particular the notion of a discursive practice as a verbalized social practice makes up the conceptual basis of the research. This research draws upon a hundred commencement speeches delivered by prominent representatives of American society since 1980s till now. In brief, commencement speech belongs to institutional discourse public speech embodies. Commencement speech institutional parameters are well represented in speeches delivered by people in power like American and university presidents. Nevertheless, as the results of the research indicate commencement speech institutional character is not its only feature. Conceptual information analysis enables to refer commencement speech to didactic discourse as it is aimed at teaching university graduates how to deal with challenges life is rich in. Discursive practices of personal discourse are also actively integrated into the commencement speech discourse. More than that, existential discursive practices also find their way into the discourse under study. Commencement speech also embodies didactic discourse as its objective is to share the final piece of knowledge the teachers can offer on such a significant day. Besides institutional and didactic discourses, commencement speech represents memoir discourse for many orators go back to and indulge in their memories of the days

passed. Apart from this, current commencement speeches are closely related to ironic discourse. As a result of three types of transformations discursive practices undergo in commencement speech discourse it acquires the property of a polydiscursive hybrid. The harmonious combination of polydiscursive practices contributes to commencement speech hybridization which increases the degree of commencement speech persuasiveness.

Keywords: commencement speech, institutional discourse, didactic discourse, polydiscursiveness, discourse hybridization, public speech genre, discursive practice.

Article history:

Received: 28 November 2016

Revised: 10 December 2016

Accepted: 23 December 2016

For citation:

Ivanova, S. (2017). Commencement Speech as a Hybrid Polydiscursive Practice. *Russian Journal of Linguistics*, 21 (1), 141—160.

Bio Note:

Ivanova Svetlana, Dr. of Philology, Professor, Professor of English Philology Department at Pushkin Leningrad State University. *Research Interests:* Cognitive Linguistics, Cultural Linguistics, Discourse Analysis of Mass Media, Gender Studies, Political Linguistics. *Contact information:* e-mail: svet_victoria@mail.ru